Глава 155, Премьер-министр замаскировался (часть 2)

Течение и ветер делали свое дело.

Корабли пересекли Центральный регион и двигались уже вдоль южной стороны Бэйшаньских гор.

Через несколько дней река войдет в ущелье и станет стремительной, порожистой, непригодной для судов. С этого места пятьдесят тысяч солдат должны будут идти гуськом по звериным тропам, чтобы пересечь горную цепь.

Опыт ЧжуГэ Мина, много лет служившего в этих краях, окажет им неоценимую помощь.

Широкие паруса на бамбуковых шестах, словно на пястных костях, напоминали развернутые крылья драконов, парящих в подвижных токах воздуха. Они выгибались, и ветер гудел в них от натуги.

Тем, кто смотрел с берега, казалось, что суда движутся величаво и неторопливо.

Тем, кто был на борту, встречный ветер развевал волосы и трепал плащи.

У Чжэн ТяньЧжао, стоявшего на носу корабля, сзади была мускулистая грудь Ду Гу Сина, а вокруг - его руки, так что левый премьер, утопая в командирских объятьях, был как бы внутри командира, как луч света в темном царстве.

С лицами навстречу ветру, на носу большой перепончатокрылой джонки стояли они, словно на морде у дракона, который неутомимо летел на север.

Двое прекрасных мужчин с надеждой и решимостью смотрели вперед, на водную дорогу, расстилавшуюся перед ними и несшую их все ближе к ущелью Даянь - к врагам, к друзьям, к битвам, победам и поражениям.

В руке у среброкудрого премьера был белый голубь.

Чжэн ТяньЧжао поднял точеную руку над головой и подкинул белоснежную птицу в небо:

- Лети, крылатый вестник!

Откинув голову любимому на плечо, левый премьер устремил взор в вышину, и солнечный луч зажегся в его глазах фиолетовыми искрами.

По его лицу, сверху вниз, пробежала округлая тень.

Голубь, как вонтон* с бобовой начинкой, шлепнулся на палубу и в изнеможении закрыл глаза.

Чжэн ТяньЧжао с сомнением посмотрел на полдюжины таких же упитанных, страдающих одышкой, почтовых голубей, валявшихся вокруг него, и почесал в затылке.

---

* вонтон - большой пельмень

- ЧхэнФэн сказал, чтобы я их кормил получше, - жалобно сказал он. - Я старался.

Голуби слабо зашевелились, запыхтели и жестами показали, что им пора кушать. Один, самый шустрый, даже попробовал встать на ноги, но свалился за борт и утонул.

Бултых.

- Они, наверно, не долетят? - печально спросил Чжэн ТяньЧжао, который в душе оставался наивным мальчиком, полным беспочвенного оптимизма.

ТяньЧжао, ТяньЧжао, он даже не доползут.

- Чем ты их кормил? - спросил командир Ду Гу, потершись шершавым подбородком о нежную щеку левого премьера.

- Сальцем. Колбаской, хлебушком... Вот смотри! - оживился Чжэн ТяньЧжао, вытащил кусочек колбасы и зажал его между своих сахарных зубов.

Он подобрал с пола одного голубя, поднес его к лицу и аккуратно вытолкнул колбаску языком голубю в клювик.

Бултых.

Чжэн ТяньЧжао не смог убрать язык обратно в рот, потому что он оказался пойман и нежно прижат командирскими зубами.

(ПМ Чжэн, опуская ресницы:) - ... не-а-и-а*...

---

* невоспитанный дикарь

Мягкие губы ПМ Чжэна были в плену решительных губ Ду Гу Сина. Придерживая Чжэн ТяньЧжао за затылок, запустив пальцы в снежные локоны, командир углублял поцелуй и гладил языком теплый податливый язычок Чжэн ТяньЧжао, соблазнительно пахнувший любительской колбасой.

(ПМ Чжэн:) - Мммм...

(Ду Гу Син:) - ... м...

(Шилан Сун:) - Господин левый премьер, я бы все-таки хотел внести яс...

Бултых!

(ПМ Чжэн, неохотно открывая глаза:) - Кажется, пришел шилан Сун?

(Ду Гу Син:) - Неа. Мм...

В тот же день над одним из ущелий северной части Бэйшаня на утесе стоял человек.

Внизу бурым потоком шли войска с золотыми вымпелами, и конца не было этому потоку.

На каждом вымпеле был знак □ (Суй).

На каждом лице была печать голода и жестокости.

- Мой повелитель, - произнес стоявший на коленях офицер.

Человек все еще стоял спиной к нему, прямой и высокий, с руками, заложенными назад строгим императорским жестом. Его простые темные одежды не могли скрыть благородства облика.

- Гм, - наконец произнес он, не отрывая взгляда от человеческой реки, катившейся у основания скал. - Ты, значит, уверен, что это был именно он...

- Этот подчиненный уверен. Между нами был шелковый покров, но я сумел рассмотреть его. Мне говорили, что князь очень болен, но голос его звучал вполне ясно...

- Можешь идти.

Он так и не обернулся, поглощенный своими мыслями и воспоминаниями.

- Конечно, ты болен, И ЦинЮнь. Я это помню, я ничего не забыл... как ты с пятью тысячами всадников Мужун Шэна огнем и мечом прошелся по всему Сую, уничтожая отпрысков небесного семейства и их поместные армии... количество погибших от ваших рук так и не смогли сосчитать. Кто говорит, пятьдесят тысяч, кто говорит, сто тысяч... Вы все были бесчеловечны и безумны, в вас горел огонь ханьшисань*. Вас никого уже в живых не осталось... Только ты, И ЦинЮнь... Но ты не спеши умирать. Дождись меня, И ЦинЮнь!

Темные глаза человека на утесе горели лихорадочным огнем, ногти впивались в ладони, дыхание дрожало.

- Подожди меня, И ЦинЮнь, - тихо попросил человек. - Дай мне самому убить тебя.

---

* □□□ /hanshisan/ ханьшисань - наркотик нерастительного происхождения, психоактивное вещество, вызывающее прилив психической и физической энергии. Ядовито, вызывает сильную зависимость. Потребители ханьшисаня умирают в течение 5-10 лет.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97781